

Она повернула голову к Вэньжэнь Цин, и её маленький вишнёвый ротик сложился в красивую форму:

— Фрикадельки из кальмара?

Фрикадельки из кальмара в этом магазине были невероятно вкусными, и стоит только об этом подумать, как у Цзи Сюнь тут же начинала течь слюна.

Её глаза, чёрные и белые, сияли, словно у безобидного, но чрезвычайно милого существа, и она с надеждой смотрела на Вэньжэнь Цин.

Увы, некоторые вещи, например, жареное, Цинцин не ела, и поэтому почти не позволяла ей есть.

Это её очень огорчало.

До того, как она попала в книгу, Цзи Сюнь находилась под присмотром родителей и брата, и многое из того, что она хотела попробовать, было ей недоступно.

Когда же она оказалась в книге, Чжу Пэйсянь и Цзи Минлянь, её родители, оказались весьма либеральными и позволили ей испытать многое.

Но! Цинцин контролировала её! Не позволяла есть слишком много!

В подростковом возрасте, конечно, нужно есть больше, пробовать то одно, то другое, чтобы жизнь была более насыщенной и интересной.

Цзи Сюнь изо всех сил пыталась выразить свою страсть к фрикаделькам из кальмара своими влажными миндалевидными глазами.

Вэньжэнь Цин, на которую она смотрела, не дрогнула, её ясные глаза феникса оставались спокойными, и она тихо ответила:

— Ты уже ела их на обед.

Её взгляд упал на гладкие белые щёчки маленькой девушки, и в её сердце возникло лёгкое чувство беспомощности.

Если Цзи Сюнь ела слишком много жареного, у неё появлялись прыщи. Когда это случалось, Маленький Эльф, прикрывая щёки, плакала и говорила, что больше никогда не будет есть такое.

Но как только она сталкивалась с едой, снова превращалась в Цзи Сюнь, которая не могла удержаться от соблазна.

Увидев, что Цинцин остаётся непреклонной, маленькая девушка наконец осознала, что сегодня фрикадельки из кальмара ей не достанутся.

Она уныло опустила голову, и блеск на её лице мгновенно исчез. Затем она повернулась и тихо сказала:

— Сестра, в той чашке, где больше сахара, положи побольше жемчужин и красной фасоли.

Если не получается съесть фрикадельки из кальмара, то хотя бы побольше жемчужин и

красной фасоли.

— Хорошо, — ответила девушка лет двадцати, которая управляла магазином чая. Она запомнила Цзи Сюнь очень хорошо.

Эта девочка была настолько красивой, что её невозможно было забыть, с изысканными чертами лица и редкой аурой. Каждый раз, когда она сладко звала её «сестрой», хозяйка магазина, если бы не думала об аренде, коммунальных платежах и зарплатах, хотела бы сделать для неё скидку.

Готовя чай, она специально положила полную ложку красной фасоли и жемчужин, вложив всю свою симпатию к этой маленькой девушке в еду.

Вэньжэнь Цин опустила взгляд на ложку с красной фасолью и жемчужинами, её ресницы дрогнули, но она ничего не сказала.

Когда чай был готов, хозяйка, упаковывая его, вдруг воскликнула и обратилась к Цзи Сюнь:

— Я случайно пожарила лишнюю порцию фрикаделек из кальмара, если оставить, они остынут. Если пожарить заново, будут слишком сухими. Может, ты съешь их за меня?

С этими словами она протянула фрикадельки Цзи Сюнь и подмигнула красивой маленькой девушке.

Глаза Цзи Сюнь округлились от удивления, как у оленёнка, влажные и мягкие.

Она машинально потянулась, чтобы взять их, но, вспомнив, что за ней стоит Цинцин, остановилась на полпути.

Маленькая девушка с трудом отвела взгляд:

— Нет, не надо. Мне ещё нужно оставить место для ужина дома. Спасибо, сестра.

Она взяла только две чашки чая, обернулась к Цинцин и мягко, словно ожидая похвалы, сказала:

— Цинцин, я не взяла.

Вэньжэнь Цин, её чёрные волосы обрамляли слегка бледное лицо, и каждая черта её лица была идеальна. Но в её глазах не было ни капли тепла.

Когда Цзи Сюнь посмотрела на неё, она резко повернулась.

Вэньжэнь Цин сжала губы и направилась к выходу из магазина чая.

Этот Маленький Эльф с детства был слишком доверчивым.

Пирожок, конфета или кукла могли заставить её улыбнуться и снять барьеры перед незнакомцами.

Раньше она считала её глупой и немного наивной.

Но, увидев только что произошедшее, в сердце Вэньжэнь Цин возникло лёгкое, сложное чувство дискомфорта.

Как будто то, что она так тщательно оберегала, наконец перестало скрывать свой свет. Все начали замечать это, намеренно приближаясь и пытаясь завладеть этим.

Цзи Сюнь замерла, не успев пойти за ней, как Цинцин уже почти вышла за дверь.

— Цзи Сюнь, ты Цзи Сюнь, верно? — мальчик подошёл к ней, его лицо покраснело, и он остановил её. — Могу я попросить твой WeChat?

Вэньжэнь Цин, услышав звук позади себя, остановилась.

Цзи Сюнь, ошеломлённая, растерялась перед лицом этого пылкого и застенчивого мальчика.

Ах, это тело начало взрослеть.

Она только сейчас осознала это.

Увидев, что Цзи Сюнь молчит, её длинные ресницы и кожа, словно изысканный нефрит, при взгляде на неё вызвали чувство невинности, как у фиолетового винограда.

Как будто это был красивый цветок, только что начавший распускаться в воде, нежный и чистый.

Мальчик невольно смягчил голос:

— Я ничего плохого не имею в виду, просто хочу добавить тебя в контакты.

Ребята позади начали подбадривать:

— Дай ему номер.

Сейчас самый подходящий момент.

Легендарная Снежная Гора оставила Маленького Эльфа одну и ушла.

Увидев, как Вэньжэнь Цин и Цзи Сюнь шли вместе, даже эти смелые ребята, обычно шутящие обо всём, немного испугались ледяной ауры Вэньжэнь Цин.

Мальчики окружили Цзи Сюнь, смотря на неё с улыбкой.

Услышав шум в магазине, девушка за стойкой нахмурилась и хотела помочь Цзи Сюнь выйти из ситуации.

— У неё нет.

Холодный голос раздался неподалёку, это была Вэньжэнь Цин, которая вернулась.

Она подошла, и несколько мальчиков, которые только что шутили, инстинктивно расступились, давая ей пройти к Цзи Сюнь.

— Не пойдёшь? — Вэньжэнь Цин шевельнула губами, опустив взгляд на Цзи Сюнь.

Её губы были бледными, а выражение лица настолько холодным, что никто не осмеливался заговорить.

Глаза Цзи Сюнь загорелись:

— Цинцин...

Она подумала, что Цинцин снова вдруг рассердилась.

В последние два года она, кажется, всё чаще вызывала недовольство Цинцин. Цзи Сюнь не могла не задуматься, не слишком ли она глупа, чтобы ладить с людьми.

И поэтому всегда всё портила.

Доудоу хмыкнула, катаясь своим бобовидным телом в голове Цзи Сюнь, то в одну сторону, то в другую.

— Я думаю, ты не справишься с прогрессом сюжета, — серьёзно сказала Доудоу.

Дело не в том, что хозяйка слишком глупа, а в том, что второстепенная героиня слишком умна.

Смотри, как она защищает её, когда другие мальчики просят WeChat.

Хозяйка должна вернуться домой, чтобы завоевать главного героя, но что же делать, когда это случится?

Главный герой, который был рядом, год назад тоже ушёл. Доудоу было очень больно.

Главный герой ушёл, и она, как сломанная кукла, теперь наблюдала за этой сценой, начиная злорадствовать.

С такой наивной личностью, как у хозяйки, сможет ли она вырваться из лап Черносердечного Лотоса и завершить сюжет, чтобы вернуться домой?

Не приведёт ли это к тому, что главный герой и второстепенная героиня начнут убивать друг друга?

И тогда этот мир снова разрушится.

— Мы просим у неё номер, а тебе-то какое дело?

Кто-то, раздражённый Вэньжэнь Цин, грубо сказал:

— Ты тут не главная.

Другие боялись этой Снежной Горы Вэньжэнь Цин, но он не боялся.

О ней говорили как о легенде, но она просто красивая и хорошо учится, свысока смотрит на них, тех, кто учится хуже. Ничего особенного.

Цзи Сюнь услышала это и сразу же встала на защиту:

— Ей дело! Ей и дело!

Она боялась, что Цинцин рассердится, и, защитив её, быстро оглянулась на Вэньжэнь Цин.

Цинцин была слаба здоровьем, и постоянные срывы ей вредны.

Её розовые щёки и миндалевидные глаза, когда она сердилась, становились ещё красивее. Одного взгляда её влажных глаз было достаточно, чтобы смягчить сердца этих мальчиков, и

они замолчали.

Вэньжэнь Цин, видя это, сжала губы и просто вывела Цзи Сюнь из магазина.

Но только что выйдя из магазина, они столкнулись с девушкой, которая шла из-за угла. Пакет с чаем в руках Цзи Сюнь упал на землю.

— Простите, простите, простите!

Девушка несколько раз кивнула головой, помогая Цзи Сюнь поднять чай.

— Всё в порядке, — мягко сказала Цзи Сюнь.

Она ещё не открыла чай, поэтому падение не имело значения.

— Цзи Сюнь! — девушка, увидев её лицо, удивилась и воскликнула.

Когда её взгляд упал на Вэньжэнь Цин, она закричала ещё более радостно.

— Вэньжэнь Цин! Ты Вэньжэнь Цин!

Произнеся это имя, она не отрываясь смотрела на Вэньжэнь Цин, её лицо покраснело от волнения.

— Я из соседней школы, два года назад на вашем концерте я пробралась внутрь и увидела вас, в тот день я даже купила у одноклассника запись в высоком качестве.

Это... фанатка Цинцин.

Цзи Сюнь смотрела на девушку, которая проявляла необычайное волнение, и невольно повернулась к Цинцин.

К сожалению, лицо Вэньжэнь Цин всегда оставалось ледяным, без каких-либо эмоций.

<http://bllate.org/book/16860/1552854>